

УДК 34**Субъективная и объективная стороны виктимизации как структурные элементы геноцида и этнических чисток****Шикула Ильмира Рифкатьевна**

Доктор юридических наук, доцент,
член экспертного совета комитета Государственной Думы РФ
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
член-корреспондент РАЕН,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
заведующий кафедрой гражданского и уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Кирпичева Вера Викторовна

Магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена нестабильной геополитической обстановкой во многих регионах мира и неоднозначными высказываниями относительно данных событий с разных противоборствующих сторон конфликтов. Несмотря на неразрывную связь понятия виктимизации с преступлением и его элементами, данное определение все чаще используют в рамках изучения виктимологии, но не рассматривают в целом как важную составляющую преступления в праве. Авторы статьи рассматривают особенности использования понятия виктимизации в контексте международно-правового исторического опыта как (возможного) отдельного элемента преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Кирпичева В.В. Субъективная и объективная стороны виктимизации как структурные элементы геноцида и этнических чисток // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 396-404.

Ключевые слова

Жертва преступления, виктимизация, геноцид, конфликты, потерпевший, насильственные преступления.

Введение

Понятие виктимизации – относительно новое понятие для современной правовой науки. Термин «виктимизация» впервые был предложен в рамках отечественной науки Львом Вульфовичем Франком [Франк, 1966], который предложил рассматривать жертву преступления отдельно от самого преступления, более детально изучая сам переходный процесс, отделяющий гражданина от жертвы преступных деяний. В российском уголовном праве жертва преступления нередко соотносится с понятием потерпевшего [Сабитов, 2014], что является предметом многочисленных научно-правовых споров. В международном праве понятие жертвы дается в нескольких правовых актах. Так, в Декларации, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН, «под термином "жертвы" понимаются лица, *которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью*» [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, www]. Естественно, помимо объекта, есть элемент объективной стороны, то есть совершенного действия, повлекшего за собой те или иные последствия преступления.

К сожалению, несмотря на неразрывную связь понятия *виктимизации* с преступлением и его элементами, данное определение все чаще используют в рамках изучения виктимологии, но не рассматривают в целом как важную составляющую преступления в праве. В своей работе мы рассматриваем особенности использования понятия виктимизации в контексте международно-правового исторического опыта как (возможного) отдельного элемента преступления.

Актуальность работы обусловлена нестабильной геополитической обстановкой во многих регионах мира и неоднозначными высказываниями относительно данных событий с разных противоборствующих сторон конфликтов. В частности, в качестве примера хотелось бы упомянуть высказывания премьер-министра Армении Никола Пашиняна о геноциде армян в Нагорном Карабахе в 2022 году [В Азербайджане сочли неприемлемыми высказывания Пашиняна, www]. Тогда данные заявления вызвали шквал негодования и волну критики, хотя данный вопрос был достаточно болезненным для обсуждения задолго до возобновления конфликта в Карабахе, поэтому изучение виктимизации в контексте таких международных преступлений, как геноцид и этнические чистки, являются актуальными, что позволит разработать новые подходы в рассмотрении данной категории преступлений.

Проблема исследования состоит в одностороннем использовании понятия виктимизации, что значительно сужает изучение виктимизации до рамок науки виктимологии и делает его опосредованным, в то время как диапазон данного процесса может быть использован шире и рассматриваться как отдельный элемент определенной категории международных преступлений. Кроме того, еще одно важное понятие в контексте нашей работы – это понятие геноцида. Геноцид до сих пор имеет расплывчатое определение в международном уголовном праве [Кенгаму, Ренеди Боото, 2022], в связи с чем данное преступное деяние сложно квалифицировать, поэтому в указанном исследовании процесс виктимизации и геноцид рассматриваются как два взаимодополняющих понятия.

Основная часть

Само понятие геноцида уже не первый раз становилось объектом исследования, а нередко и предметом, ввиду неугасающих споров вокруг противоречивости его применения. В одной из последних научных работ на тему «Геноцид в отечественном и международном уголовном праве: практика применения и правовая регламентация» [Катроша, Горбанева, Васильев, 2023] говорится о том, что «соотношение конструкции состава преступления – геноцида в понимании международного и российского законодателя» [там же] является одним из самых сложных в вычленении состава преступления, на основании которого можно было бы назвать преступное деяние геноцидом. Неоднозначность в понимании и использовании определения геноцида напрямую связана со сложностью установления состава его преступления. Обратимся к определению геноцида, согласно ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.): *«Геноцид означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [Римский статут Международного уголовного суда, www]»*. Согласно статье 357, *«геноцид – это действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»* [Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ, www].

В самом определении геноцида, как указано выше, между уголовным законодательством РФ и Римским статутом Международного уголовного суда существенных различий нет. Однако причиной споров вокруг понятия геноцида стали те объективные и субъективные стороны, на основании которых данное преступление можно считать таковым, а не отнести, например, к массовому убийству, то есть для признания преступления именно геноцидом необходимо основываться на двух признаках: 1) основа цели – единый идентификационный признак жертв с последующим полным или частичным их уничтожением 2) действия носят конкретный умышленный характер, нацеленный на уничтожение выбранной категории людей по общему признаку (национальному, религиозному, этническому).

В Конвенции генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него»¹ в п. «Б» ст. II также говорится о признании преступных действий геноцидом в случаях, когда были нанесены телесные и умственные повреждения, которые могли повлечь за собой дальнейшую недееспособность. В статье 357 УК РФ данного элемента дефиниции нет, поскольку подобные действия классифицируются

¹ Прим.: Основным международным нормативным правовым документом, содержащим положения о преступлении-геноциде, признана Конвенция генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него».

согласно ст. 111 УК РФ, в которой тяжким вредом здоровью считается вред, опасный для жизни или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, www]. Это создает существенные различия в понимании и дальнейшей классификации геноцида на основании международного уголовного права и российского уголовного права. Кроме того, такого понятия, как умственные повреждения, в УК РФ нет, а близкое к пониманию определение есть в статье 117 УК РФ «Истязание», в которой говорится, что под истязанием подразумевается: *«Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса»* [Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ, www]. Соответственно, данные действия в УК РФ попадают под статью «Истязания» и не относятся к статье «Геноцид».

Согласно Конвенции 1948 года, действия, которые расцениваются как геноцид, применимы к 4 группам: национальная группа, этническая группа, расовая группа и религиозная группа [Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 года Ст. 2 п. «Б», www]. Однако, как отмечает автор статьи «Геноцид как расплывчатое понятие в международном уголовном праве», в Конвенции нет определения этих групп, а также тех признаков, необходимых для правильной их классификации [Кенгаму, Ренеди Боото, 2022], что создает дополнительные сложности на этапе выявления объекта преступления, не говоря уже о дальнейших этапах. В этом вопросе исследователям-правоведам еще предстоит разбираться.

Однако свое внимание необходимо акцентировать на понятии «этнические чистки»², которое неразрывно ассоциируют с геноцидом, но при этом оно является с ним лишь схожим, имея одно разительное отличие.

Данное определение не отображено как таковое в нормативно-правовых актах и скорее соотносится с понятием геноцида в отношении какой-либо этнической группы, широко используясь в средствах массовой информации, чаще всего в контексте распада Югославии, повлекшего за собой ряд внутренних конфликтов, сопряженных военными действиями между некогда соседствовавшими этническими и религиозными группами³. Как уже было указано ранее, признаки классификации групп в Конвенции отсутствуют. Кроме того, этническая чистка – это эвфемизм, который предполагает под собой избавление от этнической группы на отдельной территории не только за счет убийств, но и за счет депортации, насильственных выселений.

Процесс виктимизации изучается в рамках науки виктимологии, в которой основополагающим определением является жертва. В данном случае стоит внести уточнение, поскольку в отечественной науке виктимологии понятие жертвы сопряжено с понятием потерпевшего [Сабитов, 2014], в то время как в международной виктимологии последнее отсутствует, поэтому мы будем опираться исключительно на понятие жертвы как основного участника процесса виктимизации, используя формулировку определения жертвы из

² Прим.: ЧИСТКИ ЭТНИЧЕСКИЕ – агрессивный национализм, проявляющийся в различных формах вытеснения или истребления представителей определенных национальных групп / Яценко, Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов: справочное издание. СПб.: Лань, 1999. 524 с.

³ Прим.: Речь идет о серии вооруженных конфликтов в период с 1991 по 2001 годам на территории бывшей Югославии в ходе распада страны и массовых убийств мирных жителей в определенных районах, которые в последующем, были расценены международным трибуналом как геноцид

Декларации «основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., где под термином «жертвы» понимаются лица, *которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное* [Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, www]».

Научное сообщество довольно давно ведет дискуссии о рассматриваемых категориях жертв в рамках виктимологии – жертв преступлений и жертв несчастных случаев. Для данного исследования категория жертв несчастных случаев не представляет научного интереса, поскольку жертвы геноцида и этнических чисток – это априори жертвы умышленного преступления. Для точного определения понятия жертвы из общей виктимологии целесообразно было бы отдельно выделить криминальную виктимологию, изучающую исключительно потерпевших от правонарушений [Суханова, 2020].

Справедливо будет отметить, что жертвой преступления, к сожалению, может стать любой человек, но есть тот набор поведенческих реакций и личностных особенностей, которые свойственны людям, предрасположенным к насильственным действиям по отношению к себе. Массовую и индивидуальную виктимность объединяет все тот же фактор – внешняя среда. В таком случае считаем, что справедливым будет отнести к внешним факторам виктимизации в контексте геноцида и «этнических чисток» такие факторы, как *исторические конфликты (завершенные, незавершенные), дифференцированные на почве разности социокультурных особенностей групп вероисповедания, политические взгляды, языковые различия, позиция группы в исторических конфликтах – *пассивность/покорность, доминирование/сопротивление, экономическая ситуация в регионе, на территории которого проживает группа/группы *экономические показатели, социальная и общественная ситуация в регионе *доступность образования, основные виды деятельности населения, уровень преступности, преобладающий(е) вид(ы) преступления в регионе, уровень насилия, родственные связи/смешанные браки кровнородственные отношения с представителями ближайших регионов, количество смешанных браков (разные национальности, религии), уровень консервативности этнической группы (в контексте изучения этнических чисток) и склонность к конформности.*

В данном случае, как видно из выделенных нами факторов, будет рассматриваться в основе процесса виктимизации не индивидуальная виктимность жертвы, а аддитивная виктимность, которая основана на общей уязвимости группы по тем или иным параметрам.

Выделенные нами факторы при рассмотрении субъективной и объективной стороны виктимизации хорошо сочетаются со стадиями геноцида по нынешней модели Стэнтона: *классификация, символизация, дискриминация, дегуманизация, организация, поляризация, подготовка, преследование, истребление* [The Ten Stages of Genocide by Dr. Gregory H. Stanton President, Genocide Watch Copyright 1996, www]⁴. При этнических чистках этап физического истребления не обязательно присутствует, поэтому при этнических чистках я бы добавила к истреблению понятие изгнания/депортации.

Если относительно исторических, экономических, социально-общественных факторов

⁴ The Ten Stages of Genocide by Dr. Gregory H. Stanton President, Genocide Watch Copyright 1996. – Электронный источник. – Genocide Watch. URL: <https://www.genocidewatch.com/tenstages> (дата обращения: 12.03.2024).

виктимизации, указанных нами выше, все достаточно понятно, то уровень консервативности этнической группы (в контексте изучения этнических чисток) и склонность к конформности нуждается в более подробном рассмотрении.

Заключение

Обращаясь к историческому опыту регионов балканского полуострова, на территории которого находилось государство Югославия, можно сказать, что территориальное деление во многом было связано с целым набором различных наций/этносов, проживающих в стране и, соответственно, наличия разного вероисповедания и культурных особенностей, характерных для каждой отдельной группы. Ситуация была достаточно напряженной еще при правлении президента Югославии Йосипа Броза Тито, а после его смерти она и вовсе усугубилась. Спусковым крючком для дальнейших кровопролитных войн на территории бывшей Югославии 1990-х стала речь функционирующего на тот момент главы Социалистической Республики Сербия в составе СФРЮ Слободана Милошевича, которая была произнесена им в 1989 году на Косовом поле [Шикла, 2010]⁵.

Достаточно радикальные взгляды на пересмотр населения территорий этносами связаны с весомой ролью религии в регионе. Концентрация представителей одной конфессии, в частности христианства (православия) или ислама, в отдельных населенных пунктах являла собой общность группы, где каждый так или иначе следовал установленным нормам и правилам, то есть был склонен к консервативной составляющей модели поведения, поскольку отделение от общности означало потерю собственной идентичности. Однако нередко смешанные браки могли стать основой конформности, что способствовало бы более затруднительному отстаиванию территориальной общности [Шикла, 2010].

Наиболее известный прецедент во время распада Югославии случился в городе Сребренице, где было убито большое количество боснийских мусульман. Тогда события июля 1995 года официально были признаны актом геноцида, Международным трибуналом по бывшей Югославии и Международным судом ООН [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Досье, www]. Надо сказать, что этому предшествовали этнические чистки в 1992 году, в результате которых сербское население было вынуждено покинуть территорию. Выражение «этническая чистка» в отношении трагических событий в Сребренице впервые было озвучено представителем Боснии и Герцеговины З. Мисичем в ходе заседания Совета Безопасности (СБ) ООН 12 июля 1995 г. [Растегаев, 2023]

Данное преступление является одним из тех трагических событий, до сих пор влияющих на дипломатические отношения между Сербией, Боснией и Герцеговиной, а также мусульманской общиной всего балканского полуострова. Это еще раз свидетельствует о том, насколько важно заниматься изучением процесса виктимизации, в том числе для последующих предупреждений преступлений подобного характера. Рост уровня агрессии и криминализации общественных отношений [Мусаев, 2011] на международном уровне неразрывно сопровождается процессом виктимизации, который может быть использовано не только в рамках науки виктимологии, но и при рассмотрении таких преступлений, как геноцид и этнические чистки. Более того, это

⁵ Прим.: альтернативное название того события – Газиместанская речь, приуроченная к торжеству, посвященному 600-летию битвы на Косовом поле в 1389 году.

поможет предотвратить преступления в дальнейшем, основываясь на понимании факторов, влияющих на виктимизацию того или иного общества, той или иной группы. Подводя итог и отвечая на исследовательский вопрос, что входит в структуру виктимизации при рассмотрении геноцида и этнических чисток, хотелось подчеркнуть, что указанные структурные элементы не являются догмой, а только лишь нашей альтернативной точкой зрения для внедрения виктимизации в процесс изучения геноцида и этнических чисток.

Библиография

1. В Азербайджане сочли неприемлемыми высказывания Пашияна // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2022/11/11/nepriemlemo/?ysclid=ltkzlo611932973056> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.). // Официальный сайт «Конституция РФ». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/?ysclid=ltcynrtcia449085010> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Додонов В.Н., и др. Большой юридический словарь. М.: Инфра, 2001. URL: <https://determiner.ru/termin/viktimizacija.html> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Едренова В.Н., Овчаров А.О. Система методов в научных исследованиях // Экономический анализ: теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. 2013. № 10. С. 33-47.
5. Катроша Е.Т., Горбанева Д.А., Васильев А.М. Геноцид в отечественном и международном уголовном праве: практика применения и правовая регламентация // Международный научный журнал «Вестник Науки». 2023. № 12 (69). Т. 4. С. 436-441.
6. Кенгаму, Ренеди Боото. Геноцид как расплывчатое понятие в международном уголовном праве // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 262-267.
7. Клещина Е.Н. Жертва преступления как объект криминологического учения о жертве преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 97.
8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Досье // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/2577607?ysclid=ltpy0k0vdo126209796> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. (ред.) Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. М., 2002. 164 с.
10. Мусаев М.А. Жертва преступления в криминологическом, уголовном и гражданско-правовом аспектах // Современное право. 2011. –№ 10. С. 139-144
11. Растегаев Д.О. Место антипамяти: нарратив о Сребренице в структуре онтологической безопасности Республики Сербской // Политическая наука. 2023. № 2. С. 315-337.
12. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.), Ст. 6 Геноцид. URL: https://e-ecolog.ru/docs/YbWZyRAqx0F7wNzh9Y4s0/1?ysclid=ltfxpmm3nc908328452&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 05.03.2024).
13. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1 (1). С. 17-26.
14. Суханова А.А. К вопросу об объеме и содержании понятия «жертва»: обзор теоретических позиций виктимологической науки // Журнал: Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. С. 24-39.
15. Тимина Т.Н. Виктимность и виктимизация. Как основные категории криминальной виктимологии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. С. 64-68.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/?ysclid=ltth2wupamm73621902 (дата обращения: 05.06.2024).
17. Франк Л.В. Об изучении личности и поведения потерпевшего (нужна ли советская виктимология?) // Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Душанбе, 1966.
18. Шенгелия М.М. Этническая чистка (международно-правовые вопросы). Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 82-90.
19. Шикула И.Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты. М.: ВНИИ МВД России, 2010.
20. The Ten Stages of Genocide by Dr. Gregory H. Stanton President, Genocide Watch Copyright 1996 // Genocide Watch. URL: <https://www.genocidewatch.com/tenstages> (дата обращения: 12.03.2024).

The subjective and objective sides of victimization as structural elements of genocide and ethnic cleansing

I'mira R. Shikula

Doctor of Law, Associate Professor,
Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family Protection, Fatherhood, Motherhood and Childhood,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Professor of the Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice;
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
Head of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Vera V. Kirpicheva

Graduate Student,
Russian State University of Justice;
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the unstable geopolitical situation in many regions of the world and ambiguous statements about these events from different opposing sides of conflicts. Despite the inextricable connection of the concept of victimization with crime and its elements, this definition is increasingly used in the study of victimology, but is not considered, in general, as an important component of crime in law. In the scientific publication, the authors consider the peculiarities of using the concept of victimization, in the context of international legal historical experience, as a (possible) separate element of a crime.

For citation

Shikula I.R., Kirpicheva V.V. (2024) Sub"ektivnaya i ob"ektivnaya storony viktimizatsii kak strukturnye elementy genotsida i etnicheskikh chistok [The subjective and objective sides of victimization as structural elements of genocide and ethnic cleansing]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 396-404.

Keywords

Victim of crime, victimization, genocide, conflicts, victim, violent crimes.

References

1. Deklaratsiya osnovnykh printsipov pravosudiya dlya zhertv prestupleniya i zloupotrebleniya vlast'yu (utv. rezolyutsiei General'noi Assamblei OON 40/34 ot 29 noyabrya 1985 g.) [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (approved by UN General Assembly resolution 40/34 of November 29, 1985)]. *Ofitsial'nyi*

- sait «Konstitutsiya RF»* [Official website "Constitution of the Russian Federation"]. Available at: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305333/?ysclid=ltcynrrcia449085010> [Accessed 01.03.2024].
2. Dodonov V.N. et al. *Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [Large Law Dictionary]. Moscow: Infra, 2001. Available at: <https://determiner.ru/termin/viktimizacija.html> [Accessed 01.03.2024].
 3. Edronova V.N., Ovcharov A.O. (2013) Sistema metodov v nauchnykh issledovaniyakh [System of methods in scientific research]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika: nauchno-prakticheskii i analiticheskii zhurnal* [Economic analysis: theory and practice: scientific, practical and analytical journal], 10, pp. 33-47.
 4. Frank L.V. (1966) Ob izuchenii lichnosti i povedeniya poterpevshego (nuzhna li sovetskaya viktimologiya?) [On the Study of the Personality and Behavior of the Victim (Is Soviet Victimology Necessary?)]. *Voprosy ugovnogo prava, ugovnogo protsessa i kriminologii* [Issues of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology]. Dushanbe.
 5. Katrosha E.T., Gorbaneva D.A., Vasil'ev A.M. (2023) Genotsid v otechestvennomi mezhdunarodnom ugovnomprave: praktika primeneniya i pravovaya reglamentatsiya [Genocide in domestic and international criminal law: practice of application and legal regulation]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik Nauki»* [International scientific journal "Bulletin of Science"], 12 (69), 4, pp. 436-441.
 6. Kengamu, Renedi Booto (2022) Genotsid kak rasplyvchatoe ponyatie v mezhdunarodnom ugovnom prave [Genocide as a Vague Concept in International Criminal Law]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 48 (443), pp. 262-267.
 7. Kleshchina E.N. (2010) Zhertva prestupleniya kak ob"ekt kriminologicheskogo ucheniya o zhertve prestupleniya [Crime Victim as an Object of Criminological Doctrine on Crime Victim]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, p. 97.
 8. Konventsiya o preduprezhdenii prestupleniya genotsida i nakazanii za nego. Dos'e [Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. Dossier]. TASS. Available at: <https://tass.ru/info/2577607?ysclid=ltpy0k0vdo126209796> [Accessed 12.03.2024].
 9. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds.) (2002) *Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1: Uchenie o prestuplenii* [Course of Criminal Law. General Part. Volume 1: Doctrine of Crime]. Moscow.
 10. Musaev M.A. (2011) Zhertva prestupleniya v kriminologicheskom, ugovnom i grazhdansko-pravovom aspektakh [Victim of crime in criminological, criminal and civil aspects]. *Sovremennoe parvo* [Modern law], 10, pp. 139-144.
 11. Rastegaev D.O. (2023) Mesto antipamyati: narrativ o Srebrenitse v strukture ontologicheskoi bezopasnosti Respubliki Serbskoi [Place of anti-memory: narrative about Srebrenica in the structure of ontological security of the Republic of Srpska]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 2, pp. 315-337.
 12. *Rimskii statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda (Rim, 17 iyulya 1998 g.), St. 6 Genotsid* [Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998), Art. 6 Genocide]. Available at: https://e-ecolog.ru/docs/YbWZyRAqx0F7wNzh9Y4s0/1?ysclid=ltfxpmm3nc908328452&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F [Accessed 05.03.2024].
 13. Sabitov R.A. (2014) Sootnoshenie ponyatii «poterpevshego ot prestupleniya», «postradavshii ot prestupleniya» i «zhertva prestupleniya» [The relationship between the concepts of "crime victim", "crime victim" and "crime victim"]. *Viktimologiya* [Victimology], 1 (1), pp. 17-26.
 14. Shengeliya M.M. (2003) Etnicheskaya chistka (mezhdunarodno-pravovye voprosy) [Ethnic Cleansing (International Legal Issues)]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2, pp. 82-90.
 15. Shikula I.R. (2010) *Poterpevshego ot nasil'stvennykh prestuplenii: ugovno-pravovye i viktimologicheskie aspekty* [Victim of Violent Crimes: Criminal Law and Victimological Aspects]. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
 16. Sukhanova A.A. (2020) K voprosu ob ob"eme i sodержanii ponyatiya «zhertva»: obzor teoreticheskikh pozitsii viktimologicheskoi nauki [On the scope and content of the concept of "victim": a review of theoretical positions of victimological science]. *Zhurnal: Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Journal: Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law], pp. 24-39.
 17. The Ten Stages of Genocide by Dr. Gregory H. Stanton President, Genocide Watch Copyright 1996. *Genocide Watch*. Available at: <https://www.genocidewatch.com/tenstages> (data obrashcheniya: 12.03.2024).
 18. Timina T.N. (2015) Viktimnost' i viktimizatsiya. Kak osnovnye kategorii kriminal'noi viktimologii [Victimization and victimization. As the main categories of criminal victimology]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], pp. 64-68.
 19. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024) [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on April 6, 2024)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b57dd2d1f388b4e1dd1d92556d43d3fcb202f2da/?ysclid=ltlh2wupamm73621902 [Accessed 05.03.2024].
 20. V Azerbaidzhane sochli nepriemlyymi vyskazyvaniya Pashinyana [Azerbaijan finds Pashinyan's statements unacceptable]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2022/11/11/nepriemle/?ysclid=ltkzlo611932973056> [Accessed 01.03.2024].